

Н. А. Сигида

Информационная война

В статье рассматриваются причины поражения Отечества в информационно-психологической войне – войне нового поколения. Выявлено, что в современных условиях, политические цели между противоборствующими государствами достигаются с помощью информационных войн. Доказана необходимость подготовки для ведения войн нового поколения высокообразованных защитников отечества

Ключевые слова: информационная война, общественное сознание, политические цели.

N. A. Sigida

Information War

The article considers the reasons for the defeat of the Fatherland in the information-psychological war – the war of a new generation. It was revealed that under modern conditions, political objectives between the warring states are achieved by means of information warfare. The necessity to train highly educated defenders for the next generation warfare is proved.

Keywords: information warfare, social consciousness, political aims.

Геостратегическое равновесие, основанное на практически равных по мощи ракетно-ядерных потенциалах двух сверхдержав, перечеркнуло саму возможность применения военных средств в глобальном масштабе. В то же время научно-техническая революция и бурное развитие новых (прежде всего информационных) технологий способствовали острому идеологическому, экономическому и технологическому противоборству во всех уголках земного шара. Это противоборство, с одной стороны, было настоящей войной, закончившейся насильственным переделом мира в пользу победителей и полным крушением (вплоть до распада) проигравших государств. С другой стороны, это была необычная, нетрадиционная война, осуществлявшаяся преимущественно в идеологической, политической, экономической и технологической сферах с использованием беспрецедентно жестких невоенных и нетрадиционных средств насилия. Использование для «продолжения политики» и разрешения противоречий насильственных, но не военных средств в конечном счете и обусловило природу «холодного» противоборства. В этом состояло коренное отличие холодной войны от предыдущих войн.

Невозможность применения военных средств в глобальном масштабе предопределила и другую важнейшую особенность холодной войны: поражение одной из сверхдержав могло быть достигнуто только «изнутри», путем осуществления слож-

ных внутривнутриполитических процессов, инициируемых другой противоборствующей стороной при помощи жестких невоенных средств, а не в результате внешней вооруженной агрессии.

Главным политическим результатом холодной войны стало кардинальное изменение глобальной геополитической конфигурации. Она зафиксировала основные итоги холодной войны, выразившиеся в виде ее крупнейших геополитических последствий. Характерно, что геополитические потери потерпевшего поражение в холодной войне СССР во много раз превзошли военные потери России в предыдущих мировых войнах. СССР лишился четвертой части территории, почти половины людских ресурсов и практически всех советских зон геополитического влияния.

Взгляды некоторых современных военных теоретиков на войну как единственное средство достижения политических целей с помощью вооруженных форм борьбы объясняет М. А. Гареев. Он пишет: «Рассчитанные на дезинформацию и широко пропагандируемые в СМИ суждения об исключительно бесконтактном характере вооруженной борьбы обрекают войска сил общего назначения на пассивность и бездействие» [1, с. 18]. Безусловно, армия должна готовиться к контактной борьбе с применением различных видов оружия. Но необходимо также создание специальных сил и средств для ведения других видов войн нового поколения. Объединив их с вооруженными силами под руко-

водством единого постоянно действующего государственного органа управления, можно добиться эффективной защиты Отечества в условиях глобализации. Опыт Великой Отечественной войны показывает, что Ставка Верховного главнокомандования занималась планированием и осуществлением боевой деятельности, а Государственный Комитет Обороны руководил всеми сферами общественной деятельности. В настоящее время деятельность Генерального штаба Вооруженных Сил РФ ограничивается военным сегментом, в то время как он должен входить в состав государственного органа, ведущего планирование противодействия противнику в войнах нового поколения. В этом случае Россия как общество коллективистского типа сохранит свой суверенитет и независимость.

В фундаментальном военно-научном труде «Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах» под редакцией А. С. Рукшина всесторонне исследуются современные войны. Авторы подчеркивают неизбежность изменения форм и способов ведения войны: «...можно с большей долей уверенности прогнозировать, что весьма важное, а может быть, перво-степенное место займет так называемая информационная война. Это весьма широкое понятие, включающее и «психологическую войну» [2, с. 7].

Реализуемые на постсоветском пространстве политические, экономические, военные тенденции к объединению государств требуют всестороннего учета характера современных угроз. Информационная безопасность рассматривается как основа для обеспечения обороноспособности Союзного государства. Выступая на международной конференции Академии военных наук, Е. А. Дербин говорил, что в условиях глобализации «успех войны достигается вне рамок традиционных форм вооруженной борьбы» [3, с. 32]. Ученый считает, что признаком войны является не столько характер применяемых средств, сколько цели предпринимаемых действий. В войне такими целями являются разрушение государства или его защита. Результаты холодной войны показали, что разрушение государства возможно не только в результате вооруженной агрессии, но и в результате нанесения неявного ущерба «в ходе информационного противоборства и других видов борьбы в непрямом противоборстве» [4, с. 32].

Начальник Главного оперативного управления ГШ ВС РФ А. С. Рукшин расходится в прогнозе характера будущих войн с А. И. Малышевым, начальником кафедры стратегии ВА ГШ ВС РФ. Этот факт говорит о том, насколько сложным явля-

ется содержание особого состояния общества – войны. Современные войны нового поколения перестали выполнять вспомогательные функции и стали играть главную роль в достижении победы в противоборстве обществ различного типа. Но, как считает А. С. Рукшин, «информационная война не отменяет ранее действующих законов вооруженной борьбы» [5, с. 7]. Появление новых средств вооруженной борьбы ведет к переосмыслению содержания войны, способов и форм ее осуществления. Как подчеркивают военные теоретики, «противоборство сторон рассматривается в более широком спектре форм борьбы. На первый план все чаще выходят такие его формы, как информационная, политическая, дипломатическая, экономическая, морально-психологическая и др.» [6, с. 9]. Формируя новую концепцию локальных войн и вооруженных конфликтов, российские военные ученые обосновывают необходимость нового взгляда на состояние вооруженных и невооруженных форм борьбы. Создавая классификацию локальных войн по методологии, разработанной как в нашей стране, так и за рубежом, они исходили в том числе и из системного восприятия развития человечества. Во внутренних противоречиях системы межгосударственных отношений выделяют группу корреляционных (взаимосвязанных) противоречий. Корреляционная подсистема противоречий «является результатом взаимодействия идеологических, духовных, нравственных, экономических и иных ценностей, принадлежащих различным структурам общества в целом» [7, с. 28]. Эти противоречия, отражаясь в соответствующих сферах общества, трансформируются в конкретные виды войн нового поколения.

Исследуя войны нового поколения, В. И. Слипченко делает вывод, что «информационное противоборство постепенно выйдет за пределы обеспечивающего вида и станет боевым» [8, с. 254]. Но он считает, что только в ближайшие 20–30 лет информационное противоборство станет основой информационных войн. При этом ученый не видит человека в качестве главного объекта поражения: «Он будет поражен косвенно, через поражение других связанных с обеспечением его жизни структур и систем» [9, с. 257]. Несмотря на поражение СССР в холодной войне, В. И. Слипченко продолжает считать основным содержанием войн будущего дистанционное и бесконтактное вооруженное противоборство.

Цель войн нового поколения осталась прежней – уничтожение противостоящего общества, силовое перераспределение ролевых функций государ-

ства в мире. Войны нового поколения сравнимы по результатам воздействия с радиацией. О ней знают, ее боятся, но ее никто не чувствует, а между тем гибнут люди, рушатся государства. Катаклизмы происходят в тех обществах, которые не хотят замечать ведущихся против них в «мирное» время войн нового поколения и понимать, что в условиях глобализации война приобрела качественно новое содержание и новые виды. Это уже упоминавшиеся экономические войны, дипломатические, финансовые, торговые, информационно-психологические, идеологические и др.

Патриарх Кирилл подчеркивает, что духовные рубежи Отечества невозможно защитить орудием, физической силой, так как они проходят через сознание и сердце человека. «А потому, чтобы защитить Святую Русь, сохранить Православие, сохранить единство Церкви, мы должны воздействовать на умы и сердца людей» [10, с. 124]. «Война против священной государственности, – пишет Т. В. Грачева, – это духовная война, в которой происходит уничтожение не только и не столько физической силы, сколько духовного потенциала государства, подвергшегося нападению» [11, с. 12]. В качестве оружия в духовной войне используется весь спектр гуманитарных наук: философия, политология, социология и т. д. С их помощью в общество внедряются чуждые стандарты естественности.

Духовное завоевание общества становится первоосновой для экономического, научно-технического и других видов завоевания государства. Министр обороны РФ (1996–1997) И. Родионов с запозданием констатирует: «Советский Союз потерпел поражение в холодной войне, ибо не смог оказать сопротивления агрессии совершенно нового типа, которой он подвергся» [12, с. 3]. В этой войне удары наносились не вооруженными средствами с моря и воздуха, но была применена «непрерывная череда ударов по общественному сознанию» [13, с. 3]. Уничтожив экономического конкурента, Запад вытеснил Россию с мировых рынков. Это явилось следствием тщательно спланированной и исполненной директивы 20/1 «Цели США в войне против России» от 18 августа 1948 г., принятой Советом национальной безопасности США. Как подчеркивает И. Родионов, против Советского Союза осуществлялась «тайная и коварная агрессия нового типа, где оружием служит информация, а борьба ведется не за территорию, а за целенаправленное изменение общественного сознания, для того чтобы внедрить в него ложные представления об окружающем мире, манипулировать и правящей элитой, и населением

страны» [14, с. 3]. С помощью этих новых методов была достигнута победа в холодной войне – без боевой деятельности, без уничтожения Вооруженных Сил СССР путем прямого противоборства. Цель войны – новый мировой порядок на условиях победителя – была достигнута благодаря лишению способности СССР к сопротивлению. К войнам нового поколения, к новому виду общественного противоборства СССР оказался не готов.

В эпоху глобализации информационная война является основной формой противостояния государств, став самостоятельным видом войн в ряду войн нового поколения. Цель ее остается прежней – изменить существующее распределение материальных благ как внутри страны, так и между обществами различного типа. Для защиты от информационной агрессии обществу необходимо быть готовым применять адекватные меры, при этом действовать необходимо на опережение.

Боевая деятельность в едином информационном поле выходит на качественно новый уровень. Это проявилось в войнах в Афганистане в 2001 г., Ираке в 2003 г., в Северной Африке в 2011 г. Для достижения успеха в борьбе с противником необходимо предпринимать асимметричные меры противодействия.

Человеческое общество всегда являлось информационной системой. В условиях глобализации уровень сложности человеческого общества как информационной системы повышается.

Отечественный ученый С. П. Расторгуев дает следующее определение информационной войны: «Информационная война – это борьба между государствами с использованием исключительно информационного вооружения, то есть информационных технологий, базирующихся на промышленном производстве, распространении и навязывании информации» [15, с. 16].

В традиционных войнах достижение политических целей осуществлялось с помощью различного вида оружия. Та армия, которая имела наиболее передовые средства вооружения, имела и большую степень вероятности в достижении победы при ведении боевой деятельности. Традиционная война сменилась принципиально новыми средствами противоборства, в которых победа достигается не с помощью классического или даже ядерного оружия и привычных способов ведения войны, а путем использования новых средств информационного оружия.

Под информационным оружием С. П. Расторгуев понимает средства, применяемые для создания в информационной системе процессов, в которых

заинтересован субъект, применяющий оружие. «В качестве информационного оружия могут выступать любые технические, биологические, социальные средства (системы) для целенаправленного производства, обработки, передачи, представления (отображения), блокировки данных и (или) процессов, работающих с данными» [16, с. 15]. Целенаправленное изменение поведения системы управления достигается воздействием на нее информационным оружием. К наиболее эффективным средствам относятся биологические и компьютерные вирусы.

В настоящее время с целью дезинформации мирового сообщества, руководствуясь политическими соображениями, США отказались от использования термина «информационная война», заменив его термином «информационные операции».

В американской военной доктрине принято следующее определение этого элемента военного искусства: «Под информационными операциями понимается воздействие на информацию противника, информационные системы и процедуру принятия им решения, а также действия при защите собственной информации, информационных систем и процедур принятия решения» [17, с. 55].

Основными видами боевой деятельности в ходе информационной войны являются информационный бой, информационное сражение, информационная операция. Информационная операция – это основной элемент в рамках разработанной стратегии ведения информационной войны. По определению С. П. Расторгуева, она представляет собой «взаимосвязанную последовательность информационных воздействий для достижения поставленной цели» [18, с. 16]. На организацию, обеспечение и ведение информационной войны способно лишь общество, развитое в техническом плане и имеющее значительные интеллектуальные ресурсы. В противостоянии обществ коллективистского и индивидуалистического типов решающее значение для победы имеет интеллектуальное и технологическое превосходство. Президент РФ Д. А. Медведев в своем Послании Федеральному собранию от 12.11.2009 г. среди пяти стратегических направлений технологической модернизации выделил два, имеющих двойное предназначение (военное и гражданское): развитие стратегических информационных технологий и развитие космических технологий и телекоммуникаций. Для завоевания превосходства в этих отраслях необходимо еще в школе осуществлять подготовку высокоинтеллектуальных членов общества коллективистского типа. «Школа станет центром творчества и информа-

ции, насыщенной интеллектуальной и спортивной жизни», – сказал президент [19]. Высокое качество образования является определяющим фактором обеспечения национальной безопасности. В связи с этим А. И. Ракитов пишет, что «образование, в первую очередь, высшее, – единственный способ сохранить, репродуцировать и создать новую интеллектуальную элиту и тем самым обеспечить переход России на стадию современного информационного общества» [20, с. 6].

Распространение дезинформации или тенденциозной информации в глобальном информационном пространстве является одним из элементов концепции информационной войны, разработанной Западом. Этот элемент влияет на принятие решений политическим руководством, осуществляет формирование общественного мнения, необходимого для достижения противником своих целей. Таким образом, понижая военный статус информационного противоборства с помощью введения категории «операция», на практике США продолжают вести информационную войну.

Коллектив военных ученых во главе с С. А. Комовым исследовал эволюцию современной американской доктрины «информационных операций». Она включена в основы современного военного искусства с перспективой дальнейшего развития в самостоятельную его отрасль, базирующуюся на специальных органах, силах, средствах и обученных специалистах. Совершенствование информационных операций осуществляется по пяти основным направлениям, среди которых «развитие теории, усиление оперативных возможностей, улучшение разведывательно-аналитического обеспечения, повышение эффективности управления силами и средствами, а также обучение и подготовка специалистов» [21, с. 53]. Убрав из обращения термины «наступательная и оборонительная информационная операция», западные ученые ввели понятие «наступательные и оборонительные цели информационной операции». Это позволяет «ликвидировать повод к обвинению Вашингтона в разжигании вооруженных конфликтов путем проведения подрывных или иных эскалационных и агрессивных действий в мировом информационном пространстве, ассоциируемых в общественном сознании с понятием „война“» [22, с. 55].

Войны нового поколения, способы и условия их ведения не регулируются нормами международного права, что может привести к катастрофе, сравнимой с применением ядерного, химического или биологического оружия. Распространение информационного оружия для ведения информационных

операций и войн чревато непредсказуемыми последствиями глобального масштаба.

Насаждая в других обществах свои стандарты естественности, США тем самым в мирное время осуществляют информационные операции психологической направленности, которые обладают признаками вмешательства во внутренние дела. В целях повышения эффективности управления силами и действиями информационного противоборства начальник американского стратегического командования STRATCOM назначен ответственным за согласование и координацию информационных операций МО США. Для выполнения этих функций созданы штаб информационных операций объединенных сил и центр объединенных информационных операций. Таким образом, с учетом содержания американской военной доктрины, уточняя определение информационной войны, будем понимать под ней совокупность мероприятий, направленных на достижение победы над противником путем воздействия на его информационные системы, компьютерные сети, общественное и индивидуальное сознание при одновременной защите своего информационного пространства.

Исследуя информационные стратегии в противоборстве обществ различного типа, Р. Грин пишет: «Влияйте на людей так, чтобы они делали те выводы, которые желательны для вас, полагая при этом, что додумались до искомого самостоятельно» [23, с. 795]. Он справедливо считает: «То, что вы не сражаетесь общепринятым способом, только придает вашим действиям дополнительную мощь» [24, с. 803].

Таким образом, Запад одержал победу в информационно-психологической войне, войне нового поколения, благодаря тому, что отказался от общепринятых средств, вооруженных средств ведения войны. Несмотря на наличие большого количества высококачественного вооружения, СССР оказался бессилён против войн нового поколения (теоретических, идеологических, информационных и др.).

В современных условиях для защиты Отечества необходимо готовить специалистов не только для вооруженной борьбы, но и для участия в информационных, экономических и иных войнах нового поколения.

Примечания

1. Гареев М. А., Фрунзе М. В. – военный теоретик. – М.: Воениздат, 1985. – 448 с.

2. Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах / ред. А. С. Рукшин. – М.: Воениздат, 2008. – 766 с.

3. Дербин Е. А. Информационная безопасность Союзного государства как основа его обороноспособности в условиях не прямых действий противника // Вестн. Акад. военных наук. – 2009. – № 2. – С. 31–38.

4. Там же С. 35.

5. Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах / ред. А. С. Рукшин. – М.: Воениздат, 2008. – С. 7.

6. Там же С. 9.

7. Там же С. 28.

8. Слипченко В. И. Войны нового поколения: дистанционные бесконтактные. – М.: ОЛМА-Пресс, 2004. – 382 с.

9. Там же

10. Неизвестный Патриарх Кирилл / ред. А. Добросоцких. – М.: Данилевский благовестник, 2009. – 192 с.

11. Грачева Т. В. Невидимая Хазария. Алгоритмы геополитики и стратегии тайных войн мировой закулисы. – Рязань: Зерна, 2009. – 400 с.

12. Родионов И. Зона русских интересов // Завтра. – 2009. – № 47.

13. Там же.

14. Там же.

15. Расторгуев С. П. Формула информационной войны. – М.: Белые Альвы, 2005. – 96 с.

16. Там же.

17. Комов С. А., Коротков С. В., Дылевский И. Н. Об эволюции современной американской доктрины информационных войн // Воен. мысль. – 2008. – № 6. – С. 54–61.

18. Расторгуев С. П. Формула информационной войны. – М.: Белые Альвы, 2005. – 96 с.

19. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации [Электронный ресурс] / Д. А. Медведев // Президент России. – 12 ноября 2009г. – Режим доступа: <http://президент.рф/transcripts/15979> (дата обращения: 31.01.20011).

20. Ракитов А. И. Будущее России: социально-технологическая модель // Общественные науки и современность. – 1996. – № 2. – С. 5–11.

21. Комов С. А., Коротков С. В., Дылевский И. Н. Об эволюции современной американской доктрины информационных войн // Воен. мысль. – 2008. – № 6. – С. 54–61.

22. Там же.

23. Грин Р. 33 стратегии войны. – М.: РИПОЛ классик, 2009. – 912 с.

24. Там же.